

И.А. Дунбинский*

РАЗРАБОТКА УСТАВА
ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
ГЕНЕЗИС ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРВОГО
В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ
ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

doi:10.31518/2618-9100-2025-1-1
УДК 94:727:378.4(571.16)

Выходные данные для цитирования:
Дунбинский И.А. Разработка Устава Императорского Томского университета: генезис особенностей первого в азиатской части России высшего учебного заведения // Исторический курьер. 2025. № 1 (39). С. 11–24.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-01.pdf>

I.A. Dunbinskiy*

DEVELOPMENT OF THE CHARTER
OF THE IMPERIAL TOMSK UNIVERSITY:
THE GENESIS OF THE FEATURES
OF THE FIRST HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION
IN THE ASIAN PART OF RUSSIA

doi:10.31518/2618-9100-2025-1-1

How to cite:
Dunbinskiy I.A. Development of the Charter of the Imperial Tomsk University: The Genesis of the Features of the First Higher Educational Institution in the Asian Part of Russia // Historical Courier, 2025, No. 1 (39), pp. 11–24.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-01.pdf>]

Abstract. The purpose of this work is to reconstruct the process of creating the university charter of the Imperial Tomsk University on the basis of unique, previously unpublished sources of personal origin, as well as to investigate the reasons for its originality, due to which the Imperial Tomsk University initially had a special status in the higher education system of the Russian Empire. A number of special historical methods were used as the methodological basis of the research, such as comparative historical, historical-systemic, problem-chronological and ideographic methods of cognition. The unique personal archive of V.M. Florinsky, which is currently located in the National Museum of the Republic of Tatarstan, was used as a source base for the study. At the moment, this archive contains, firstly, the annual reports of V.M. Florinsky, I.D. Delyanov on the progress of the construction of the Imperial Tomsk University, in which he not only reported on the construction process of buildings for the future university, but also expressed his proposals on its formation as a full-fledged educational institution. Secondly, these are diary entries, as well as personal correspondence between V.M. Florinsky and high-ranking officials of the Ministry of Public Education, which allow us to reconstruct a personal attitude to ideas about the future originality of the Siberian University. In the course of the research, the author of the article came to the conclusion that, V.M. Florinsky, throughout almost the entire period of construction of the university, was engaged not only in organizing construction works and forming educational and support institutions, but also in developing the Charter of the Siberian University, which was supposed to lay the foundations for future scientific and educational activities of the university. Most of the proposals put forward by V.M. Florinsky were due to the circumstances in which the young Siberian University was built and subsequently had to exist. In this regard, it can be argued that the hypothesis put forward by a number of V.M. Florinsky's researchers that the fundamental task for the Charter of the Siberian University was the search for some kind of spiritual principle is incorrect. The charter of the Siberian University was created in extremely difficult conditions, when even the very opening of the university was in doubt, and its organizer was ready to sacrifice one or more faculties in order to achieve the opening of an

* **Илья Александрович Дунбинский**, кандидат исторических наук, Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: dunbinskiy@mail.ru

Ilya Alexandrovich Dunbinskiy, Candidate of Historical Sciences, Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: dunbinskiy@mail.ru

already built educational complex. Florinsky drafted the Charter of the Siberian University based on the existing conditions and taking into account possible difficulties caused by the geographical location of the university and the low level of development of the region.

Keywords: university charter, university construction, V.M. Florinsky, Siberian University, Imperial Tomsk University.

The article has been received by the editor on 15.08.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Цель данной работы – на основе уникальных ранее не опубликованных источников личного происхождения реконструировать процесс создания университетского устава Императорского Томского университета, а также исследовать причины его своеобразия, благодаря чему изначально Императорский Томский университет имел особый статус в системе высшего образования Российской империи. В качестве методологической базы исследования был использован ряд специальных исторических методов, таких как сравнительно-исторический, историко-системный, проблемно-хронологический и идеографический методы познания. В качестве источниковой базы исследования использован уникальный личный архив В.М. Флоринского, который в настоящее время находится в Национальном музее Республики Татарстан. На данный момент в этом архиве хранятся, во-первых, ежегодные отчеты В.М. Флоринского И.Д. Делянову о ходе строительства Императорского Томского университета, в которых он не только отчитывался о процессе строительства зданий для будущего университета, но и высказывал свои предложения о его формировании как полноценного учебного заведения. Во-вторых, это дневниковые записи, а также личная переписка В.М. Флоринского с высокопоставленными чиновниками Министерства народного просвещения, которые позволяют реконструировать личное отношение к идеям о будущем своеобразии Сибирского университета. В ходе проведенного исследования автор статьи пришел к выводу, что В.М. Флоринский на протяжении практически всего периода строительства университета занимался не только организацией строительных работ и формированием учебно-вспомогательных учреждений, но и разработкой Устава Сибирского университета, который должен был заложить основы будущей научно-образовательной деятельности университета. Большинство выдвинутых предложений В.М. Флоринского были обусловлены обстоятельствами, в которых строился и был вынужден впоследствии существовать молодой Сибирский университет. В связи с этим можно утверждать, что выдвигаемая рядом исследователей В.М. Флоринского гипотеза о том, что фундаментальной задачей для Устава Сибирского университета был поиск некоего духовного начала, является неверной. Устав Сибирского университета создавался в крайне тяжелых условиях, когда даже само открытие университета стояло под сомнением, а его устроитель был готов пожертвовать одним или несколькими факультетами, чтобы добиться открытия уже построенного учебного комплекса. В.М. Флоринский составлял проект Устава Сибирского университета исходя из имеющихся условий и учитывая возможные трудности, обусловленные географическим положением университета и низким уровнем развития региона.

Ключевые слова: университетский устав, строительство университета, В.М. Флоринский, Сибирский университет, Императорский Томский университет.

Статья поступила в редакцию 15.08.2024 г.

Актуальность. В настоящее время существует значительное количество научно-исследовательских работ, посвященных истории создания и учреждения университетских уставов Российской империи (Е.Д. Карманова, А.Н. Артемкин)¹, сравнению между уставами (А.В. Рассохин, Т.В. Ивкина, И.А. Подольская)², выявлению своеобразия их реализации в отдельных университетах (Е.Ю. Жарова)³, а также изучению их влияния на работу отдельных высших учебных заведений (И.С. Караченцев, Л.М. Искра)⁴. С другой стороны, практически не существует статей, посвященных истории разработки устава конкретного университета в силу того, что в большинстве случаев не сохранились документы, раскрывающие этот процесс. В этой связи история создания Императорского Томского университета представляет собой уникальное явление, поскольку имеющиеся документы личного происхождения позволяют не только изучить процесс написания Университетского устава, а также выявить, как принимаемые положения Университетского устава адаптировалась к особенностям создания первого в азиатской части России университета.

Таким образом, цель данной работы – на основе уникальных ранее не опубликованных источников личного происхождения реконструировать процесс создания университетского устава Императорского Томского университета, а также исследовать причины его своеобразия, благодаря чему изначально Императорский Томский университет имел особый статус в системе высшего образования Российской империи.

Методология и источники исследования. В качестве методологической базы исследования был использован ряд специальных исторических методов, которые позволили не только преодолеть локальный замкнутый характер источников, но и разместить изучаемые процессы в рамках проблематики исследования системы высшего образования Российской империи. Так, на основании сравнительно-исторического метода было проведено сравнение истории создания Императорского Томского университета с организацией аналогичных университетов в Российской империи, а также анализ многочисленных отчетов, которые писал В.М. Флоринский (устроитель Императорского Томского университета) для И.Д. Делянова (министр народного просвещения) с дневниковыми записями вышеупомянутого В.М. Флоринского, чтобы выявить процесс зарождения и принятия положений, отличающих Сибирский университет от всех остальных высших учебных заведений.

Историко-системный метод позволил рассмотреть открытие университета в Сибири как целостную систему развития не только высшего образования в Российской империи, но Сибирского региона в частности. Проблемно-хронологический метод позволил расчленивать широкую тему на ряд узких проблем, каждая из которых была рассмотрена в хронологической последовательности. Историко-генетический метод познания позволил рассмотреть процесс принятия Университетского устава как единое взаимосвязанное явление, проследив не только внутренние причинно-следственные связи, но и влияние общегосударственных процессов на него.

В качестве базы источников для исследования был использован уникальный личный архив В.М. Флоринского, который в настоящее время находится в Национальном музее

¹ Карманова Е.Д. Университетский устав 1884 г. как исторический источник // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 375–377; Артемкин А.Н. Дискуссия о новом Университетском уставе в начале XX века в России: актуальные идеи и проекты // Философия политики и права. 2018. № 9. С. 41–60.

² Рассохин А.В. О системе юридического образования в России (на основе анализа университетских уставов 1835, 1863 и 1884 гг.) // Право и образование. 2004. № 4. С. 111–120; Ивкина Т.В., Подольская И.А. Система подготовки научно-педагогических кадров в России по университетским уставам 1863 и 1884 годов // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2009. № 2 (7). С. 108–111.

³ Жарова Е.Ю. Устав Дерптского университета 1820 года в контексте университетской политики второй половины царствования Александра I // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 9. С. 95–99.

⁴ Караченцев И.С. Университетские уставы как законодательная основа музейного дела в Российских университетах (XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 234–239; Искра Л.М. Московский университет и университетские уставы 1863 и 1884 гг. // 250 лет Московскому государственному университету им. М.В. Ломоносова: мат-лы науч.-методол. конф. Воронеж, 2004. С. 12–14.

Республики Татарстан. На данный момент в этом архиве хранятся, во-первых, ежегодные отчеты В.М. Флоринского И.Д. Делянову о ходе строительства Императорского Томского университета, в которых он не только отчитывался о процессе строительства зданий для будущего университета, но и высказывал свои предложения о создании Университетского устава. Во-вторых, это дневниковые записи, а также личная переписка В.М. Флоринского с высокопоставленными чиновниками Министерства народного просвещения, которые позволяют реконструировать личное отношение к проектам Университетского устава Сибирского университета.

Особенности Университетского устава 1863 г. В ходе проводившихся в России в 1860-е гг. преобразований проблемы развития университетов занимали не последнее место. Реформы Александра II нуждались в резком увеличении числа образованных людей, в серьезных переменах в сфере народного просвещения. Неслучайно поэтому актуализировался вопрос о существенных изменениях в университетах, требовавших разработки нового университетского устава. И в официальных документах правительства, и в выступлениях профессоров в печати отмечались основные проблемы, требовавшие решения. Они сводились к расширению университетской автономии, свободе преподавания, увеличению прав профессорской коллегии, улучшению материальной базы, повышению заработной платы преподавателей и т.д.⁵

Устав 1863 г. состоял из 12 глав, в которых подробно перечислялись права университетов в целом, факультетов, преподавательской и студенческих корпораций. Регламентировался также и состав факультетов, которые должны входить в университет. Так, в составе университета желательно было иметь историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский факультеты. Тем не менее в зависимости от обстоятельств количество факультетов могло быть меньше⁶.

Кроме того, университеты получили достаточно широкую автономию, права попечителей были урезаны, они не должны были вмешиваться в повседневную жизнь университетов. Кроме того, были расширены права Совета университета, ректора, избираемого Советом на 4 года из университетских профессоров и утверждаемого императором, факультетских собраний, восстановлен университетский суд, который избирался Советом из трех профессоров и трех кандидатов, причем один профессор и один кандидат обязательно должны были быть с юридического факультета. Университеты получили очень важное право утверждать в ученых степенях. Кроме того, в университетах была кафедра богословия и по четыре лектора для преподавания итальянского, французского, немецкого и английского языков⁷.

Для наблюдения за студентами Совет избирал из своей среды проректора или инспектора из чиновников, в помощь им назначались субинспектора и секретарь по студенческим делам. Принимали в университет с 17 лет, без вступительных экзаменов для окончивших успешно гимназию. Студент подписывал обязательство о соблюдении университетских правил, отменялось ношение формы, вне стен университета студент становился подвластен полиции. Не допускалось создание студенческих организаций. Переход студента с курса на курс был возможен только через испытания, окончившие университет с хорошими оценками и представившие диссертации получали степень кандидата, а окончившие удовлетворительно и не представившие диссертации удостоивались звания действительного студента. Была ликвидирована категория казеннокоштных студентов и вводились стипендии для нуждающихся, за лекции взималась плата, устанавливавшаяся университетами (в среднем 40–50 руб. в год)⁸.

⁵ Голованова В.Ф. Правовые аспекты Университетского устава 1863 года // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 126.

⁶ Общий устав и временный штат императорских российских университетов, а также расписание должностей и окладов содержания по инспекции в университетах. СПб., 1884.

⁷ Там же.

⁸ Голованова В.Ф. Правовые аспекты Университетского устава 1863 года... С. 127.

В 1875 г. был поднят вопрос о пересмотре Университетского устава 1863 г. В связи с этим была создана Особая комиссия для ознакомления с учебным процессом во всех университетах Российской империи. В состав этой комиссии вошел и В.М. Флоринский, который, являясь неперменным членом Ученого комитета при Министерстве народного просвещения, должен был курировать вопросы, связанные с медицинским образованием во всех университетах России⁹. В дальнейшем именно работа в этой комиссии стала своеобразным фундаментом для В.М. Флоринского, благодаря которому он начал работать над предложениями об уставе Императорского Томского университета.

Первый проект Университетского устава Сибирского университета (1882).

Как известно, Томский университет был учрежден указом императора Александра II 16 (28) мая 1878 г.¹⁰ Около двух лет потребовалось на разработку проекта постройки первого университета в Азиатской части России. 14 (26) марта 1880 г. был учрежден Строительный комитет по возведению зданий Сибирского университета, который возглавил томский губернатор В.И. Мерцалов. От Министерства народного просвещения в его состав был делегирован В.М. Флоринский¹¹.

Сохранившиеся документы свидетельствуют не только об огромном вкладе В.М. Флоринского в организацию строительства первого за Уралом высшего учебного заведения, но и о том, что он одновременно с этой работой неоднократно поднимал перед министром народного просвещения И.Д. Деляновым вопрос о формировании профессорско-преподавательского состава университета.

Уже в феврале 1882 г., во время строительства Сибирского университета, В.М. Флоринский в письме к министру народного просвещения И.Д. Делянову поднял вопрос о необходимости подготовки университетского устава. Поскольку зимой 1881–1882 гг. решался вопрос о пересмотре сметы на строительство университетского комплекса¹², В.М. Флоринский, опасаясь, что по причине финансовых затруднений государство может отказаться от строительства Сибирского университета, с целью экономии средств предложил открыть университет в составе лишь трех факультетов вместо четырех, как планировалось изначально.

«Если бы ассигнование всей суммы оказалось невозможным, – писал В.М. Флоринский И.Д. Делянову, – то не признаете ли Вы удобным остановиться на мысли об открытии университета только с тремя факультетами без медицинского <...> Это временное лишение для Сибири собственного центра медицинского образования, по моему мнению, не только не причинило бы существенных неудобств, а даже было бы выгодно для юного университета в том отношении, что он легче бы устроил и обеспечил научными и учебными принадлежностями три факультета и потом уже, исподволь, организовал бы медицинский факультет, более трудный и дорогой для осуществления. В этом было бы и другое удобство»¹³.

Медицинский факультет отвлекает большое число студентов, поэтому при его существовании остальные факультеты могли бы на первое время подвергаться опасности слишком малого числа слушателей, если не будет принято особенных мер для их привлечения (дозволение поступать из реальных училищ и духовных семинарий)¹⁴.

Таким образом, В.М. Флоринский уже в 1882 г., понимая, что университет в Сибири может столкнуться с недостатком в абитуриентах, высказывал идею о том, чтобы в качестве исключения Сибирскому университету было разрешено принимать в число студентов лиц, окончивших семинарии и реальные училища.

⁹ Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 37–42.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Отд. 1. 1878. СПб., 1880. Т. 53. Ст. 58527.

¹¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹² Дунбинский И.А. Возведение зданий Сибирского (Томского) университета как общероссийский проект // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 18–26.

¹³ Письмо В.М. Флоринского П.А. Маркову. 1882 г. // Национальный музей Республики Татарстан (НМРТ). Отдел хранения изобразительных и документальных источников. Ед. хр. КППи-117959/891.

¹⁴ Там же.

В том же письме В.М. Флоринский предлагал осуществить открытие университета «не позже 1884 г.», но без полной отделки университетского комплекса, которую он предлагал довести до конца уже под руководством попечителя учебного округа: «Окончательная отделка остальных помещений могла бы быть продолжена после открытия курсов при наблюдении не местной томской администрации, мало нам помогающей, а попечителя будущего Сибирского учебного округа и университетского начальства»¹⁵.

Кроме того, В.М. Флоринский указывал министру народного просвещения на то, что для успешного открытия Сибирского университета к 1884 г. необходимо уже в текущем году (1882 г. – *И. Д.*) начать подготовку проекта университетского устава штатов, так как «подготовление и проведение этих вопросов в законодательном порядке потребует времени не меньше полутора лет»¹⁶.

На следующий год В.М. Флоринский вновь поднял вопрос об университетском уставе и штате Сибирского университета, предлагая его открыть уже в 1885 г. в составе историко-филологического, физико-математического и юридического факультетов, исключая медицинский.

Аргументируя свою позицию, В.М. Флоринский указывал, что открытие университета в составе лишь трех факультетов «гораздо менее обременительно для казны, так как постройка и устройство медицинских зданий и содержание медицинского факультета требуют весьма значительных денежных затрат». Кроме того, он обращал внимание, что министерство имело бы время убедиться, какое число учащихся будет поступать в Сибирский университет и насколько медицинский факультет в Сибири действительно необходим. «Судя по университету Казанскому, – писал В.М. Флоринский И.Д. Делянову, – число оканчивающих курс медиков в последние годы было так значительно, что больше половины их остаются без применения своей профессии не только к государственной и земской службе, но даже к частному труду практиканта»¹⁷.

Немаловажным, по мнению В.М. Флоринского, было и то, что быстрое пополнение личного состава и устройство учебных пособий для четырех факультетов было бы значительно труднее, чем постепенная организация учебного строя сначала на трех факультетах, а потом уже на медицинском.

При этом открытие Сибирского университета напрямую связано и с вопросом о квартирах для профессоров. «На четырех факультетах, – писал В.М. Флоринский И.Д. Делянову, – число преподавателей и их помощников может быть не менее 100 человек. Отыскать такое число свободных квартир в Томске в настоящее время невозможно, и я очень опасаясь, что квартирный вопрос может поставить вновь приехавших в значительной части служащих в университете в безвыходное положение. Поэтому и с этой стороны было бы осторожнее и удобнее пополнять университет учащими и учащимися постепенно с тем расчетом, что с каждым годом усиливающийся спрос на квартиры вызовет в городе постройку новых домов»¹⁸.

Последним своим аргументом В.М. Флоринский указывал на то, что «при открытии трех факультетов постройка медицинских зданий, если бы они потребовались, могла бы быть произведена с большой экономией в том отношении, что администрация постройки не потребовала бы особых расходов, связанных со штатными университетскими должностями, как ныне, за исключением разве вознаграждения десятника и чертежника»¹⁹.

Кроме того, В.М. Флоринский ходатайствовал перед министром, что в случае если открыть университет к 1885 г. не получится, произвести назначение некоторых штатных

¹⁵ Письмо В.М. Флоринского П.А. Маркову. 1882 г. // НМРТ. Отдел хранения изобразительных и документальных источников. Ед. хр. КППи-117959/891.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Флоринский В.М. Отчет за лето 1880 г. по Сибирскому университету, управляющему Министерством народного просвещения // НМРТ. Отдел хранения изобразительных и документальных источников. Ед. хр. КППи-117959/216. Л. 89.

¹⁸ Там же

¹⁹ Там же.

должностей с целью поручения им подготовки к открытию университета. «В числе таких, – писал В.М. Флоринский И.Д. Делянову, – полезно было бы иметь за год до открытия: 1) ректора университета; 2) советника правления как лицо заменяющее существующего ныне делопроизводителя Белявского; 3) библиотекаря и его помощника; 4) бухгалтера; 5) экзекутора, заменяющего смотрителя университетских зданий; 6) садовника для устройства оранжереи и ботанического сада; 7) механика для наблюдения за паровой машиной при водоснабжении; 8) служителей и посыльных 8–10 человек при известной сумме на их содержание и отопление зданий». Отметим, что последним обращением к министру народного просвещения В.М. Флоринский хотел «защитить» Сибирский университет от возможного отказа правительства в его открытии.

Однако, несмотря на то, что предложения В.М. Флоринского относительно будущего Сибирского университета были достаточно аргументированы, 15 августа 1884 г. был принят новый Университетский устав, который вносил существенные коррективы в складывающуюся ситуацию.

Второй Проект Университетского Устава Сибирского университета (1884). 15 (27) августа 1884 г. был принят новый Университетский устав. В связи с этим кратко рассмотрим основные его нововведения. Так, на новой законодательной основе была предпринята попытка улучшить уровень материальной обеспеченности ординарных и экстраординарных профессоров за счет введения гонорарной системы оплаты студентами их труда. Кардинально изменялась материальная обеспеченность преподавателей, достигших пенсионного возраста: расчет их пенсий стал производиться с полного оклада содержания, что привело к увеличению сразу в два раза пенсионных выплат по сравнению с предшествовавшим временем²⁰.

За руководством университетов было сохранено не только право отправлять в заграничные командировки магистрантов и профессоров, но и дана возможность беспошлинного ввоза научной литературы и других «учебных пособий» для «усовершенствования» лекционных и практических занятий. Научные публикации профессоров – как обширные монографии, так и статьи в университетских периодических журналах – по-прежнему не подлежали цензуре²¹.

Общее количество научно-педагогических кадров возросло за счет привлечения к чтению лекций приват-доцентов, а также санкционированной уставом возможности возведения сразу в докторскую степень магистрантов и лиц, получивших «почетную известность» своими учеными заслугами. Так, если в 1881 г. в восьми университетах работало 635 преподавателей, то к 1894 г. их число увеличилось до 1 036 (включая 29 штатных и сверхштатных лиц «ученого сословия», обеспечивавших академическую деятельность Императорского Томского университета)²².

Кроме того, профессора освобождались от необходимости представлять на рассмотрение декана факультета программы своих «чтений» – отныне им вменялось в обязанность предлагать на каждое учебное полугодие перечень лекций и семинаров, составлявших полный законченный цикл наук университетского курса²³.

Устав не вводил ограничений в численность и сословный состав учащихся. Пытаясь реализовать немецкую модель «свободного обучения и преподавания», составители устава позволили студентам осуществлять выбор учебных планов, преподавателей, посещать интересовавшие их занятия на других факультетах, однако гарантий реализации этих прав не было²⁴.

²⁰ Устав Императорских российских университетов. 23 августа 1884 года // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 9: Царствование императора Александра III. 1884 год. СПб., 1893. Ст. 135.

²¹ Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (часть II) // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 1: Культурология. № 1. С. 90.

²² Щетинина Г.И. Университеты России и устав 1884 г. М., 1976. С. 168.

²³ Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1884 г. ... С. 90.

²⁴ Там же. С. 93.

Для своевременной оценки полноты, последовательности и качества образовательной деятельности на факультетах были предусмотрены государственные экзамены, принимавшиеся в соответствии с едиными требованиями для студентов всех университетов. Председатель и члены «итоговых испытательных комиссий» ежегодно назначались министром просвещения с целью аттестовать и приобретенный профессиональный минимум знаний студентов, и «направление» обучения преподавателей²⁵.

В этих условиях к концу 1884 г. В.М. Флоринский дополнительно к ежегодному отчету о ходе строительных работ, который он ежегодно отправлял в Министерство народного просвещения, приложил составленный им проект Устава Сибирского университета, основываясь на новом Университетском уставе.

Отметим, что В.М. Флоринский, предоставляя министру народного просвещения И.Д. Делянову проект Устава Сибирского университета, свою инициативу обосновывал следующим образом: «Цель моя состоит единственно в достижении того естественного желания, чтобы Сибирский университет, обставленный соответствующими учебными силами и средствами, мог с честью оправдать возлагаемые на него надежды, чтобы он действительно сделался могучим орудием для просвещения и благоустройства замечательной русской окраины. Центром для изучения его научных и естественных богатств с первых же шагов своей жизни мог бы занять не последнее место в ряду управляемых Вашим Превосходительством русских высших учебных заведений»²⁶.

Представленный В.М. Флоринским проект Устава Сибирского университета состоял из 7 глав и насчитывал 172 положения. В приведенном проекте В.М. Флоринский намеренно опустил часть положений, так как они дублировали аналогичные позиции в общеуниверситетском уставе.

В связи с этим составленный проект Устава Сибирского университета содержал лишь ключевые, по мнению В.М. Флоринского, положения, регламентирующие жизнь университета в целом, а также дающие ему особые права в рамках системы высшего образования Российской империи.

Так, согласно проекту Устава Сибирского университета, целью его учреждения было, во-первых, «удовлетворение потребности в высшем образовании жителей Восточной и Западной Сибири», во-вторых, «приготовление образованных деятелей по всем родам государственной гражданской службы, преимущественно в Сибирском крае», и, в-третьих, «научное изучение всей Сибирской страны»²⁷.

Кроме того, в проекте Устава Сибирского университета В.М. Флоринский наметил состав университета, который был определен следующими четырьмя факультетами: среди них историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский факультеты.

Отметим, что по проекту В.М. Флоринского Сибирский университет должен был находиться «под главным влиянием министра народного просвещения», в то время как в регионе контроль над ним должен осуществлять «попечитель Сибирского учебного округа». Внутреннее управление университета должен был осуществлять ректор, деканы факультетов, университетский совет, правление университета, а также инспектор студентов вместе с помощниками²⁸.

В свою очередь, обязанности ректора В.М. Флоринский определял следующим образом: «ректор должен наблюдать, <...> чтобы университетское преподавание шло правильно и в надлежащей полноте, сообразно программам, ежегодно составлявшимся факультетами и утверждаемым попечителем. В случае замеченных погрешностей в преподавании или расходовании учебных средств ректор сообщает о таком попечителе»²⁹.

²⁵ Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1884 г. ... С. 91.

²⁶ Флоринский В.М. Отчет за лето 1880 г. по Сибирскому университету... Л. 104 об.

²⁷ Там же. Л. 125.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 125–126 об.

Деканы факультетов, в свою очередь, должны были наблюдать за «своевременным составлением программ и правильным строем преподавания» на своем факультете. При этом подчеркивалось, что в случае обнаружения «каких-либо упущений они заявляют об этом факультетскому собранию, а в более важных случаях ректору». Кроме того, на декана медицинского факультета возлагалась обязанность контроля «за правильным ведением хозяйства в клиниках и аптеке [университета]», а также он обязан был докладывать «о клинических нуждах или беспорядках правлению [университета]»³⁰.

Таким образом, В.М. Флоринский четко прописывал вертикаль власти в университете, в которой в целях предотвращения возможных революционных движений внутри высшего учебного заведения большую часть власти над университетом имел попечитель учебного округа, а не сам ректор.

Кроме того, в предоставляемом В.М. Флоринским проекте Устава Сибирского университета был также намечен профессорско-преподавательский состав будущего университета. Так, в состав историко-филологического факультета должны были войти девять кафедр. Среди них планировалось открыть кафедры: философии (1 профессор), классической филологии, которая должна была быть разделена на римскую словесность (1 профессор) и греческую словесность (1 профессор), сравнительного языкознания и санскритского языка (1 профессор), русского языка и русской литературы (2 профессора), всеобщей истории (1 профессор), азиатской истории (1 профессор), русской истории (1 профессор), археологии и антропологии (1 профессор), истории западноевропейской литературы (1 профессор)³¹.

В составе физико-математического факультета В.М. Флоринский предлагал открыть уже 12 кафедр: чистой математики (2 профессора), механики теоретической и практической (2 профессора), астрономии (1 профессор), физики (1 профессор), химии (2 профессора), минералогии (1 профессор), геологии и палеонтологии (1 профессор), ботаники (1 профессор), зоологии, (1 профессор), сравнительной анатомии и эмбриологии (1 профессор), технологии и технической химии (1 профессор), географии³².

Самым небольшим по количеству кафедр должен был стать юридический факультет, на базе которого планировалось открыть лишь девять кафедр: римского права (1 профессор), гражданского права и гражданского судопроизводства (1 профессор), уголовного права и уголовного судопроизводства (1 профессор), истории русского права (1 профессор), полицейского права (1 профессор), финансового права (1 профессор), политической экономии и статистики (1 профессор), а также церковного права³³.

На медицинском же факультете полагалось организовать 17 самостоятельных кафедр, которые охватывали подавляющее большинство отраслей медицинского образования того времени. Так, предлагалось открыть кафедру анатомии (1 профессор), физиологии (1 профессор), гистологии и эмбриологии (1 профессор), медицинской химии (1 профессор), фармакологии с рецептурой и токсикологией (1 профессор), общей патологии (1 профессор), патологической анатомии (1 профессор), частной патологии и терапии с клиникой (1 профессор), терапевтической госпитальной клиники и врачебной диагностики, оперативной хирургии и хирургической анатомии (1 профессор), хирургической патологии, десмургии вывиха и перелома с госпитальной клиникой, хирургической факультетской клиники, акушерства и женских болезней с клиниками, кожных и сифилитических болезней, судебной медицины, а также кафедру гигиены, эпидемиологии и медицинской полиции³⁴.

Отметим, что при составлении проекта штатов Сибирского университета В.М. Флоринский учитывал также количество прозекторов при кафедрах, а также необходимый уровень образования для осуществления того или иного вида работ. Так, на кафедрах анатомии, патологической анатомии, оперативной хирургии и судебной медицины он предлагал трудоустраивать по одному прозектору, в то время как на кафедре фармакогнозии и фармации

³⁰ Флоринский В.М. Отчет за лето 1880 г. по Сибирскому университету... Л. 126 об.

³¹ Там же. Л. 127.

³² Там же. Л. 127 об.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 128.

В.М. Флоринский допускал, что может преподавать магистр фармации на правах штатного приват-доцента³⁵.

Таким образом, исследуя подготовленный В.М. Флоринским проект Устава Сибирского университета, можно утверждать, что при его составлении он проявил выдающиеся способности администратора, спланировав не только количество кафедр при каждом открываемом факультете, но и обратив внимание на необходимое количество членов профессорско-преподавательского состава, а также уровень их образования для осуществления стабильной работы университета на каждом факультете.

Тем не менее В.М. Флоринский прекрасно понимал, что Сибирский университет, расположенный на окраине империи, с первых дней работы столкнется с рядом трудностей, в частности с привлечением профессорско-преподавательского состава университета и набором абитуриентов. В этой связи в разработанном В.М. Флоринским проекте предлагалось сделать ряд исключений для Сибирского университета. Так, он предлагал «на первое время» сделать исключение для Сибирского университета по статье 99 Университетского устава 1884 г., согласно которой «никто не может быть профессором, не имея степени доктора по разряду наук, соответствующих его кафедре»³⁶.

«При существующем в России весьма ограниченном числе лиц, имеющих ученую степень доктора (кроме медиков), – отмечал В.М. Флоринский, – поставить Сибирский университет, особенно вследствие отдаленности его, в немалое затруднение при замещении профессорских кафедр. Это затруднение нельзя не предвидеть именно в настоящее время, по введении в действие нового университетского устава, когда личный состав профессоров всех университетов должен подлежать значительному обновлению и пополнению, которые естественно отвлекут большую часть наличных ученых сил в университеты Европейской России, в ущерб Сибирскому»³⁷.

В целях поддержки Сибирского университета в формировании профессорско-преподавательского состава предлагалось предоставить министру народного просвещения право назначать на правах исправляющих должность ординарного и экстраординарного профессора Сибирского университета лиц, занимающих должности «доцентов и приват-доцентов других университетов и высших учебных заведений Российской империи, известных своими учеными трудами и преподавательскими способностями, хотя и не имеющих ученой степени доктора»³⁸.

Отметим, что при разработке проекта устава В.М. Флоринский обратил внимание и на количество будущих абитуриентов университета. Так, по его расчету «самое большое число слушателей, какое могут дать местные (сибирские. – И. Д.) гимназии, не превысит 35–40 чел. в год». В этой связи он предложил принимать в число студентов университетов воспитанников духовных семинарий, «обставив только поступление их в университет точными и возможно строгими условиями». При этом право поступать в университет предполагалось предоставить лишь тем семинаристам, которые окончили полный курс по первому разряду, по особой рекомендации семинарского начальства³⁹.

Кроме того, он обращал внимание на то, что содержание учебно-вспомогательных учреждений в Томске должно обходиться значительно дороже, чем в университетах Европейской России, поскольку «все предметы, приобретаемые для этих потребностей (инструменты, приборы, стеклянная посуда для лабораторий и кабинетов, материалы и проч.), выписываются частью из-за границы, частью из столиц». В этой связи он предложил увеличить сумму, выделяемую на содержание университета, до 32,5 тыс. руб., в то время как, например, Императорскому Новороссийскому университету выделялся кредит лишь в 28 тыс. руб.⁴⁰ В.М. Флоринский также предложил перевести 20 сибирских стипендий, которые получали

³⁵ Флоринский В.М. Отчет за лето 1880 г. по Сибирскому университету... Л. 128.

³⁶ Там же. Л. 168.

³⁷ Там же. Л. 98 об.

³⁸ Там же. Л. 59 об.

³⁹ Там же. Л. 163 об.

⁴⁰ Там же. Л. 103 об.

студенты Императорского Казанского университета, в Томск по мере выбытия самих стипендиатов.

Принятие Университетского устава (1888). Несмотря на то, что строительство университетских зданий было завершено к 1885 г., его открытие продолжало откладываться, поскольку многие чиновники того времени опасались, что Томский университет после своего открытия станет новым очагом революционного студенчества. «В Департаменте (народного просвещения. – *И. Д.*), – писал в своем дневнике В.М. Флоринский, – я узнал от Н.М. Аничкова (заместителя министра народного просвещения. – *И. Д.*) следующее: идея о Сибирском университете не нравится большинству лиц власть имущих; на это смотрят как на либеральную затею прошлого царствования, – затею не только ненужную, но даже опасную в политическом смысле. По тону этого разговора мне показалось, что и в нашем Министерстве смотрят на Сибирский университет весьма недоверчиво, и лишь потому формально не отступают от этого дела, что мысль об нем была возбуждена именно в нашем министерстве»⁴¹.

В связи с этим для решения вопроса о судьбе Сибирского университета было создано «Особое совещание по делу об открытии Сибирского университета». В его работе приняли участие шеф жандармов граф Д.А. Толстой, министр народного просвещения граф И.Д. Делянов, обер-прокурор К.П. Победоносцев, министр государственных имуществ М.Н. Островский, сенатор А.А. Половцев, министр финансов России И.А. Вышнеградский, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский и товарищ (заместитель. – *И. Д.*) министра народного просвещения Н.М. Аничков⁴².

В ходе работы этого совещания большинство членов пришли к заключению, что Императорский Томский университет необходимо открыть, но «на первое время» в составе одного медицинского факультета, а не четырех, как планировалось изначально⁴³.

Подробнее участие В.М. Флоринского в работе данного совещания рассмотрено в монографии С.А. Некрылова «Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.)» (Томск, 2010)⁴⁴.

Тем не менее, несмотря на сокращение количества открываемых в университете факультетов, предложения В.М. Флоринского были частично реализованы в рамках положения от 25 мая 1888 г. «Об открытии медицинского факультета Томского университета», а также во «Временном положении об Императорском Томском университете»⁴⁵.

Так, согласно временному положению, министру народного просвещения было разрешено повышать экстраординарного профессора до ординарного профессора, а также «в уважительных случаях» переводить приват-доцента в экстраординарного профессора до истечения трехлетнего испытательного срока, но только по представлению попечителя учебного округа и только на открывшиеся вакансии в университете⁴⁶.

В целях привлечения научных сил в отдаленный от остальных культурных центров империи Томский университет для профессоров был установлен полуторный оклад содержания. Так, ординарные профессора должны были получать 4 500 руб., а экстраординарные – 3 000 руб. в год⁴⁷.

Кроме того, к основному содержанию по истечении 5 и 10 лет были положены прибавки в размере 20 и 40 % жалования на основании общего положения о гражданской

⁴¹ Флоринский В.М. Дневниковые записи. 1887 г. // НМРТ. Отдел хранения изобразительных и документальных источников. Ед. хр. КППи-117959/107. Л. 11–12.

⁴² Там же. Л. 154–156.

⁴³ Там же. Л. 164–165.

⁴⁴ Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск, 2010. Т. 1. С. 106–120.

⁴⁵ Об открытии медицинского факультета Томского университета // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1864–1904. Т. 10: Царствование императора Александра III, 1885–1888 гг. СПб., 1894. Стб. 1134–1212.

⁴⁶ Там же. Стб. 1202.

⁴⁷ Там же. Стб. 1141–1242.

службе в Сибири. Сокращался также и срок службы до выхода на пенсию⁴⁸. Отметим, что параллельно борьбе за открытие Императорского Томского университета В.М. Флоринский занимался подбором его профессорско-преподавательского состава, что более подробно рассмотрено в статье И.А. Дунбинского «Первые профессора Императорского Томского университета: проект штатов физико-математического и историко-филологического факультетов (1883–1887)» (Томск, 2023)⁴⁹.

Кроме того, согласно тому же временному положению об Императорском Томском университете, министру народного просвещения была предоставлена возможность зачислять в число студентов Томского университета воспитанников православных духовных семинарий, окончивших курс по первому разряду и удовлетворяющих тем правилам, кои будут установлены самим министром народного просвещения⁵⁰. Более того, открывающемуся Томскому университету также были переданы 20 сибирских стипендий, о которых В.М. Флоринский упоминал в своих письмах министру народного просвещения⁵¹.

Тем не менее ряд предложений В.М. Флоринского так и не был реализован в Уставе Императорского Томского университета в связи с тем, что университет был открыт в составе лишь одного факультета. Так, должность декана была упразднена, а его обязанности возложены на секретаря факультета, которого избирал ректор «из числа штатных профессоров», а после этого утверждаемого в должности министром народного просвещения на четыре года⁵². Количество же кафедр на медицинском факультете с 17 увеличилось до 25, включив в себя ряд кафедр по естественно-научному, физико-математическому и юридическому профилю⁵³.

Заключение. Таким образом, В.М. Флоринский на протяжении практически всего периода строительства университета занимался не только организацией строительных работ и формированием учебно-вспомогательных учреждений, но и разработкой Устава Сибирского университета, который должен был заложить основы будущей научно-образовательной деятельности университета.

Отметим, что большинство выдвинутых предложений В.М. Флоринского обусловлены обстоятельствами, в которых строился и был вынужден впоследствии существовать молодой Сибирский университет. Так, идея о том, что министр народного просвещения мог бы повышать в занимаемой должности кандидатов на вакантные места в Томском университете, была необходима для того, чтобы привлечь молодых и талантливых ученых и преподавателей в Томск. Подобным образом объясняется и предложение В.М. Флоринского о приеме в состав Императорского Томского университета гимназистов – оно продиктовано практической необходимостью привлекать достаточное количество абитуриентов для нормального функционирования университета, так как сибирские гимназии на тот момент времени не могли дать достаточное количество выпускников.

Этот факт подтверждается и тем, что в ходе работы «Особого совещания по делу об открытии Сибирского университета» бывший министр народного просвещения Д.А. Толстой, объясняя свои слова на совещании, сказал, что он «умышленно преувеличивал значение сибирских гимназий, иначе нельзя было доказать необходимость университета. Если бы сознаться, что в университете некому учиться, то не для чего его было бы открывать»⁵⁴.

⁴⁸ Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России... С. 131.

⁴⁹ Дунбинский И.А. Первые профессора Императорского Томского университета: проект штатов физико-математического и историко-филологического факультетов (1883–1887) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 491. С. 109–114.

⁵⁰ Об открытии медицинского факультета Томского университета... Стб. 1202–1203.

⁵¹ Там же. Стб. 1136.

⁵² Там же. Стб. 1135.

⁵³ Там же. Стб. 1155–1156.

⁵⁴ Флоринский В.М. Сибирь накануне университета. Дневниковые записки. 1880 г. // НМРТ. Отдел хранения изобразительных и документальных источников. Ед. хр. КППи-117959/102. Л. 67.

В связи с этим можно утверждать, что выдвигаемая рядом исследователей В.М. Флоринского гипотеза о том, что фундаментальной задачей для Устава Сибирского университета был поиск некоего духовного начала, является неверной. Устав Сибирского университета был создан в крайне тяжелых условиях, когда даже само открытие университета стояло под сомнением, а его устроитель был готов пожертвовать одним или несколькими факультетами, чтобы добиться открытия уже построенного учебного комплекса. В.М. Флоринский составлял проект Устава Сибирского университета исходя из имеющихся условий и учитывая возможные трудности, обусловленные географическим положением университета и низким уровнем развития региона.

Литература

Артемкин А.Н. Дискуссия о новом Университетском уставе в начале XX века в России: актуальные идеи и проекты // *Философия политики и права*. 2018. № 9. С. 41–60.

Голованова В.Ф. Правовые аспекты Университетского устава 1863 года // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2016. № 1. С. 126–128.

Дунбинский И.А. Возведение зданий Сибирского (Томского) университета как общероссийский проект // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2023. № 84. С. 18–26.

Дунбинский И.А. Первые профессора Императорского Томского университета: проект штатов физико-математического и историко-филологического факультетов (1883–1887) // *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 491. С. 109–114.

Жарова Е.Ю. Устав Дерптского университета 1820 года в контексте университетской политики второй половины царствования Александра I // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2012. № 9. С. 95–99.

Ивкина Т.В., Подольская И.А. Система подготовки научно-педагогических кадров в России по университетским уставам 1863 и 1884 годов // *Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право*. 2009. № 2 (7). С. 108–111.

Искара Л.М. Московский университет и университетские уставы 1863 и 1884 гг. // 250 лет Московскому государственному университету им. М. В. Ломоносова: материалы науч.-метод. конф. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2004. С. 12–14.

Караченцев И.С. Университетские уставы как законодательная основа музейного дела в Российских университетах (XIX – начало XX в.) // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2021. № 41. С. 234–239.

Карманова Е.Д. Университетский устав 1884 г. как исторический источник // *Молодой ученый*. 2017. № 16 (150). С. 375–377.

Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.

Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (часть II) // *Ярославский педагогический вестник*. 2015. Т. 1: Культурология. № 1. С. 89–101.

Рассохин А.В. О системе юридического образования в России (на основе анализа университетских уставов 1835, 1863 и 1884 гг.) // *Право и образование*. 2004. № 4. С. 111–120.

Щетинина Г.И. Университеты России и устав 1884 г. М.: Наука, 1976. 232 с.

Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 170 с.

Reference

Artemkin, A.N. (2018). Diskussiya o novom Universitetskom ustave v nachale XX veka v Rossii: aktual'nye idei i proekty [Discussion about the New University Charter in the Early 20th Century in Russia: Current Ideas and Projects]. In *Filosofiya politiki i prava*. No. 9, pp. 41–60.

Dunbinsky, I.A. (2023). Pervye professora Imperatorskogo Tomskogo universiteta: proekt shtatov fiziko-matematicheskogo i istoriko-filologicheskogo fakul'tetov (1883–1887) [The First Professors of the Imperial Tomsk University: The Project of the Staffs of the Physics and Mathematics and History and Philology Faculties (1883–1887)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 491, pp. 109–114.

Dunbinsky, I.A. (2023). Vozvedenie zdaniy Sibirskogo (Tomskogo) universiteta kak obshcherossiyskiy proekt [Construction of Buildings of the Siberian (Tomsk) University as an All-Russian Project]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 84, pp. 18–26.

Golovanova, V.F. (2016). Pravovye aspekty Universitetskogo ustava 1863 goda [Legal Aspects of the University Charter of 1863]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*. No. 1, pp. 126–128.

Iskara, L.M. (2004). Moskovskiy universitet i universitetskie ustavy 1863 i 1884 gg. [Moscow University and University Statutes of 1863 and 1884]. In *250 let Moskovskomu gosudarstvennomu universitetu imeni M.V. Lomonosova. Materialy nauchno-metodicheskoy konferentsii*. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 12–14.

Ivkina, T.V., Podolskaya, I.A. (2009). Sistema podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v Rossii po universitetskim ustavam 1863 i 1884 godov [The System of Training Scientific and Pedagogical Personnel in Russia According to the University Charters of 1863 and 1884]. In *Nauchnyy vestnik Ural'skoy akademii gosudarstvennoy sluzhby: politologiya, ekonomika, sotsiologiya, pravo*. No. 2 (7), pp. 108–111.

Karachentsev, I.S. (2021). Universitetskie ustavy kak zakonodatel'naya osnova muzeynogo dela v Rossiyskikh universitetah (XIX – nachalo XX v.) [University Statutes as a Legislative Basis for Museum Affairs in Russian Universities (19th – Early 20th Century)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. No. 41, pp. 234–239.

Karmanova, E.D. (2017). Universitetskiy ustav 1884 g. kak istoricheskiy istochnik [University Statute of 1884 as a Historical Source]. In *Molodoy uchenyy*. No. 16 (150), pp. 375–377.

Nekrylov, S.A. (2010). *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk University – The First Scientific Center in the Asian Part of Russia (Mid-1870s – 1919)]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 1. 514 p.

Novikov, M.V., Perfilova, T.B. (2015). Universitetskiy ustav 1884 g.: illyuziya akademicheskoy svobody (chast' II) [University Charter of 1884: The Illusion of Academic Freedom (Part II)]. In *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. Vol. 1: Kul'torologiya, No. 1, pp. 89–101.

Rassokhin, A.V. (2004). O sisteme yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii (na osnove analiza universitetskiykh ustavov 1835, 1863 i 1884 gg.) [On the System of Legal Education in Russia (Based on the Analysis of the University Charters of 1835, 1863 and 1884)]. In *Pravo i obrazovanie*. No. 4, pp. 111–120.

Shchetinina, G.I. (1976). *Universitety Rossii i ustav 1884 g.* [Universities of Russia and the Charter of 1884]. Moscow, Nauka. 232 p.

Yastrebov, E.V. (1994). *Vasiliy Markovich Florinskiy* [Vasily Markovich Florinsky]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 170 p.

Zharova, E.Yu. (2012). Ustav Derpt'skogo universiteta 1820 goda v kontekste universitetskoj politiki vtoroy poloviny tsarstvovaniya Aleksandra I [The Charter of the University of Dorpat of 1820 in the Context of the University Policy of the Second Half of the Reign of Alexander I]. In *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. No. 9, pp. 95–99.